

Мимо спешат, проходят прохожие,
Так похожи на меня. И не похожие...
Все мы по образу Божьему сотканы,
Только характеры с разными нотками.
Кто-то фальшивит, и так откровенно, —
Тут паутина из лжи, несомненно,
Кто улыбается, кто-то и плачет,
Жизнь — она разная, как же иначе?
Но с осторожностью часто не грузим —
И у врага мы проводим свой ужин.
Мне бы его обойти стороною,
Только с доверием, видно, я скроен.
И доверял, и не тем, кому надо.
Любим смотреть мы сначала с фасада.
А что там дальше — потом понимаем,
Шляпу свою перед кем мы снимаем...
Только ведь мир не без добрых людей.
Разве в нем каждый прохвост и злодей?
Много грузей есть хороших и верных,
Так ведь у каждого в жизни, наверно, —
Тех, кто и в счастье, и в горести рядом,
Тех, кого кликать на помощь не надо,
Тех с кем вкусна и краюха на ужин,
Тех, с кем действительно сердцем ты грузен...

Когда гуляет осень — не пойму,
Томлюсь я по неведомой причине.
Душа осеннюю печалью стынет.

*И, кажется, печалятся отныне
Все люди. Кто мне скажет, почему?*

*Раскручинился асфальт. Старый он, в заплатах.
Вот девчонка ушла вдаль — как тут не заплакать?
Но наутро, как во сне, вот ведь он неловкий...
По асфальтовой спине вновь идут кроссовки.
И росы медовый сок умывает сладко —
И старался он, как мог, быть предельно гладким...*

*Я под дождём люблю бродить,
По лужам в нашем переулке.
По осени дождь будет лить,
И листья гонит ветер гулкой.
И всё какой-то чередой —
То снег, то дождь, то солнце светит.
Идут года, и я другой,
И дождь другой, и даже ветер...
Одно только живёт во мне —
Любви осенней луч чудесный.
Тебя зову я в тишине,
Вот ты придёшь — и я воскресну.
Ценить дано нам жизни дни,
Когда она уже к закату,
Когда останемся одни.
А жизнь ни в чём не виновата.
Я жду тебя. Ты приходи.
Как в юности — ты помнишь это?
И пусть все вёсны позади,
Но есть ещё и бабье лето!!!*

*Есть воробьи, как орлы, очень гордые.
Взгляд орлиный, и походка тоже твёрдая.
Спесью пышут, и куда тебе — здравствуйте!!
Одежкой заморскою хвастают.
Но ведь пень ты огень — он красуется...
А ворона везде носом сунется.
У ней дума одна: я тут главная,*

Надо всеми орёл — должность славная.
Сколько ты ни орлишь, ни похаживай,
Но перо всё равно — чёрной сажею.
Клюв её, только глянь, не орлиной масти...
Вот залезла наверх и в том видит счастье.
Но всему всегда срок, это жизнь, грузья.
Таких много ворон повидала я.
Где они все теперь, Бог лишь ведаёт...
Может, ими орёл и обедает...

Покуда в мире зло спокойно ходит,
И козни строит подлые свои,
И судьбами людскими хороводит,
Мы видим больше горя, чем любви.
Добро сейчас рабом ко злу склонилось,
Зло вертит им, хохочет до слюны,
И ждёт добро, что зло пойдёт на милость,
Но зло есть зло. Прислужник сатаны.
Но есть судья вселенский, судит строго.
Когда придёшь к нему, тогда изволь
Не падать ниц ты у его порога,
Коль сеял на земле ты зло и боль.
За подлость только подлое получишь,
Хоть плачь, хоть кайся после, хоть кричи...
Добро сейчас ты делай людям лучше,
Ведь в доброту и счастья есть ключи...

Летят, курлыча, журавли в тумане
Из милых мест в далёкое далёко.
Я голосам гортанным их внимаю —
Так грустен и печален в небе клёкот.
Луна на кромке выцветшего леса,
Отмытого холодными дождями,
Как будто бы наброски старых фресок —
Стога на поле и забор с жердями.
Так торопливо осень отступает,
Зимы гонцы — ветра — сильней и злее.
Махну рукой вслед журавлиной стае
И пожелаю долететь скорее.